

УДК 392.5:809.41/.43

Лексико-семантические особенности свадебных обрядов в алтайском языке

Извекова Татьяна Федоровна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации,
директор Центра международного образования и языковой коммуникации,
Новосибирский государственный медицинский университет,
630091, Россия, Новосибирск, Красный пр-т, 52;
e-mail: interNSMU@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются лексические и семантические особенности свадебных обрядов в алтайском языке. В статье также рассматриваются понятия «обряд» и «обычай» и их место в культурной традиции алтайцев. Подробно исследуется лексика в алтайском языке, относящейся к категории «обряд» и «обычай», а также к категории «свадебная обрядность».

Ключевые слова

Обряд, обычай, свадебная обрядность.

Введение

Язык является хранилищем древней культуры и истории людей. Он изменяется и развивается по мере развития материальной и духовной жизни общества. Поэтому в языке отпечатывается весь исторический опыт человеческого

бытия. Язык аккумулирует особенности нравов, обычаев, верований, обрядов, способов мышления; в нем как в зеркале отражаются различные картины мира, характерные для данного общества на протяжении его истории, обуславливая различные пути формирования и развития языковых значений и форм.

Обряд и обычай: социокультурные функции

Существуют две важные группы социальных явлений, за которыми традиционно закрепились терминология: обычай (традиция, нравы) и обряд (ритуал, церемониал). По мнению С.А.Токарева, соотношение между обычаем и обрядом может быть выражено следующим образом: всякий обряд есть обычай, но не всякий обычай есть обряд¹.

Определяя понятие «обряд», С.А.Токарев писал, что обряд – это такая разновидность обычая, «цель и смысл которой – выражение (по большей части символическое) какой-либо идеи, чувства, действия либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием»². Обряд – это стереотипный способ деятельности; синонимами часто выступают понятия «церемониал», «ритуал». В.П. Аникин и Ю.Г. Круглов определили обряд с точки зрения функциональной значимости: «Обряды – это установленные традицией

действия, имеющие для исполнителей магическое, юридическо-бытовое и ритуально-игровое значение»³. Значимость ритуальных форм для традиционной культуры утверждается многими исследователями сути обрядовых действий, как зарубежными, так и отечественными⁴.

М.М. Маковский отмечает, что понимание обычая и обрядового действия, проводимого по определенным правилам, основывалась на мифологических представлениях: «Слова со значением «обычай» нередко соотносится с названием первоэлемента Вселенной – воды...»⁵.

Обряды играют роль механизма регуляции внутриэтнических связей, участвуют в собирании и последующей передаче культурного опыта народа, выполняют функцию воспроизводства особенностей этноса, жизненного уклада, форм общения людей, основных

1 Токарев С.А. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования // Советская этнография. – 1973. – № 6. – С. 28.

2 Там же.

3 Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л., 1983. – С. 57.

4 См. подробнее: Лисина Е.А. Онтология культурных влияний: танец как ритуал // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 2-3. – С. 9-19.

5 Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – С. 235.

параметров материальной и духовной культуры, в том числе языковой.

Обряды и обычаи алтайцев

В культурной традиции алтайцев категории «обряд» и «обычай» также занимают важное место. На формирование этих категорий значительное влияние оказали древние магические формы, культы и этика шаманизма. Так, в алтайском языке для обозначения обряда наиболее часто используются слова: *чүм-жан* (церемония, ритуал, обряд), *байрам* (обрядовый праздник), *кеми-аайы* (этикет, приличие, норма, мера), *байланыш* (обычай, обряд поклонения, почитание, правила, каноны, культ), *тайылга* (обряд, кровавое жертвоприношение, обмен), *ыйык* (бескровное жертвоприношение, обряд, почитание, культ). Для передачи понятия «обычай» в алтайском языке наиболее широко используются термины *жан* (нравы и обычаи, церемония), *жанжыгу* (обычай, этикет, церемония).

В мифоритуальном комплексе алтайцев существует концепция круговорота жизни и смерти, согласно которому течение жизни никогда не прекращается. Предшествующий браку и следующий после него периоды симметричны в циклическом беге жизни.

Свадебная обрядность играет важную роль в становлении этнического самосознания.

Г.Н. Потаниным отмечены следующие предметы и элементы свадебного обряда: *көжөгдө* – занавес, *отты байлаары* – почитание очага, *ойындар* – ритуальные игры и т.д.⁶ Вопрос о традиционной свадебной обрядности теленгитов затронут Е.М. Тощаковой, в ее статье дано описание четырех форм заключения брака: *куда* – сватовство, *тудуп апарган* – умыкание без согласия девушки, *качып апарган* – убежание (умыкание) и *баланы тойлогон* – брак малолетних⁷.

Н.И. Шатинова выделяет некоторые этапы свадебного обряда и предметы, которыми пользуются в ритуале:

1) сватовство – *айылдап кирер тажуур* (тажуур, с которым входят как гости), *кадакту тажуур* (на горловине этого тажуура привязывался кусок синего шелка), *Јодо кийдиргени* (внесение в аил «голени»); *эмчек тажуур* (возвращение грудного молока); *оос ачар* (договор сватов о калыме); *шаалта* (цена девушки);

6 Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – М., 1885. – С. 535.

7 Тощакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев. – Новосибирск, 1978. – С. 78-86.

2) предсвадебные обряды – строили новый аил — *аланчык*; высекание дяди жениха огнем огня в новом аиле;

3) свадьба – *уткуул* (встреча родственников невесты); *кожого* (обряд, связанный с занавесом), заплетение волос невесты – *чач өрөörü*; *баишаады* – (благопожелания); ритуальные игры (*јодо таишаары*, *айыл бузар*, *бее ле айгыр*); развлекательные игры (*куреш*, *тебек*, *сырга јажсыраары*); *белкенчек*, *уча* – (подношение части туши барана) и т.д.4). Послесвадебные обряды – *кожого ачар* (открывание занавеса)⁸.

После сговора – *сөстөш*, когда девушка согласилась – *сөскө кирген*, жених договаривался о месте и времени встречи для символического ее умыкания – *качырып апарганы*. Также бывало насильственное похищение девушки, но крайне редко. Такое умыкание назывались *тудуп апарганы*. В этом случае девушка могла и не знать жениха. После умыкания сначала извещали родителей девушки, *табыш јетирип* (доставляли новость), кем она украдена; затем приезжали ее сватать.

С этого момента девушку называли *келин бала* (невеста). До свадьбы

она жила в доме старшего брата жениха. Н.А. Тадина пишет об этом следующим образом: «*келин/келди* с незначительными вариациями известно повсеместно, у генетических предков тюркоязычных народов – древних тюрков – оно употреблялось в значении «пришедшая», что указывает на глубокие корни брака»⁹. Невесту сажали на лошадь; с двух сторон два племянника жениха, сидя на лошадях, держали перед невестой *көжөгө* – занавес из белой ткани.

Далее Н.А. Тадина отмечает: «Обряд заплетания волос невесты (*чач өрөörü*) является кульминационным в свадебном обряде»¹⁰. Прикрыв невесту занавесом, родственницы совершали важный обряд: снимали халат и наряжали девушку в одежду замужней женщины *чегедек*. Сопровождая свои действия обрядовым пением, снимали накосное убранство *шанкы* и расплетали прическу *сырмал*. Этот кульминационный момент свадебного обряда завершает ритуал «*отко үс урары*» – причащение к огню предков нового члена семьи – невесты.

В свадебных обрядах в момент прощания девушки с родным очагом

8 Шатинова Н. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1981.

9 Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность XIX – XX веков. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 174.

10 Там же.

она должна была соблюсти ритуал прощания со своим родовым огнем и приобщиться к огню рода мужа, когда она переходила в новый статус. После договора о *калым*, оплате, жених из чарки окроплял огонь молочной водкой, *аракы*, в знак благодарности *От-Эне* – матери-огню – и просил ее благословения. Свадебное *сурум*, *күндү-күрее* (пиршество) начиналось после того, как женщины, заплетавшие волосы невесты, и юноши, державшие занавес – *көжөгө*, получали первое блюдо с бараньей грудинной *төш*. По обычаю, отдавав, угощали своих племянников. Это передача называется *баркы*, одаривание. В ответ подносили *чөөчөй* – пилу с *аракы*, алкогольным напитком.

Гостей рассаживали в определенном порядке. На почетном месте, *төр* сажали приезжих сватов, сначала самых старших, затем помоложе. Распределители, *язучылар*, отправляли старшим сватам мясное угощение – *тажуром аракы* (*тажурлу тепши*): мясо голени (*лодо*), бедра (*төнмөк*), *таза 1алмаш*). У теленгитов отдельно подавалось баранья голова (*баиш*). Она предназначалась дяде – *таай*, как самому почитаемому из всех сватов. К вечеру в первый же свадебный день невеста должна была угостить собравшихся чаем с молоком и солью

(*келиннин чайы*), приготовленным ею. Это символизировало испытание ее хозяйственных способностей.

По древнему алтайскому обычаю отец и мать невесты не присутствовали на свадьбе, они оставались в своем аиле. В день свадьбы к ним приезжали несколько родственников жениха. Этот визит называется *уча* или *белкенчек түжүрүп*, что означает «доставка туши барана».

В.И. Вербицкий в своей работе пишет: «Пирь по случаю вступления называется *байга*. Одна *байга* – главная празднуется у жениха, вокруг *одаха*, и четыре у родителей невесты»¹¹.

Н.А. Тадина пишет, что у теленгитов *баиш жетирери* (Кош-Агачский район) или *јодо экелгени* (Улаганский район) привозили обычно конину или баранину. Этот визит совершали после ритуала заплетения волос невесты и обязательно в свадебный день. Тогда одновременно в доме у жениха шел *той* – свадебный пир, а дома у невесты – *белкенчек*. В Кош-Агачском, Улаганском районе *куда* или *уча* происходит в день свадьбы. А в других районах происходит через день¹².

11 Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – М., 1893. – С. 113.

12 Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность XIX – XX веков. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 175.

Во время *уча*, подношения угощения родителям невесты, происходит замещение, восстановление за украденную девушку. Матери невесты преподносили *эмчек тажуур* – плата за грудное молоко, а отцу *мандай тажуур* – главный (букв. лобный) сосуд, наполненный молочной водкой.

Второй день свадьбы назывался *баш кайнадары* – варка головы (забитых на свадьбу животных), *баш-той* – праздник головы, *баш-кёс челдеери* – обглаживание головы и глаз, *баш јиури* – поедание головы, *байтал-баш* — голова двухлетки. В этот день отваривали оставшиеся мясо, головы жеребца, угощали гостей. На *баш-кёс* приглашали родителей невесты, которые на свадьбе не присутствовали. Второй день свадьбы алтайцы называли *тёжөк јуур* – прибирание постели или *кёжөгё чечер* – снятие занавеса.

Заключение

Алтайская свадебная обрядность есть продукт длительного исторического развития. Свадебный обряд реагирует на изменившиеся социально-исторические условия, но, тем не менее, в современном состоянии видна традиционная обрядовая основа.

Изучение истории различных народов в различные периоды показывает, что нет и быть не может народа, живущего в полной изолированности от других народов, обособленно. В своем историческом развитии одни народы вступают в контакты с другими. Такие контакты могут происходить на разных уровнях – политическом, экономическом и культурном. Контакты народов на разных областях охватывают также и их языки, которые вступают в контакт. Вступив в контакт, языки оказывают друг на друга определенное влияние. Из одного языка в другой переходят элементы различных уровней языка. Наиболее подвержен таким влияниям, как известно, словарный состав языка. Лексическая система языка представляет собой наиболее подвижную часть языка и слово одного языка переходит в другой язык намного чаще и быстрее, чем другие элементы языка. Это связано с самой природой слова, его направленностью на действительность, соотносённостью с предметом и понятием, в силу чего факты материальных и культурных контактов (потребность в предмете или понятии), то есть факты внеязыковые, играют решающую роль в осуществлении заимствования на лексическом уровне.

Библиография

1. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л., 1983. – 416 с.
2. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – М., 1893. – 267 с.
3. Лисина Е.А. Онтология культурных влияний: танец как ритуал // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 2-3. – С. 9-19.
4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 415 с.
5. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – М., 1885. – 478 с.
6. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность XIX – XX веков. – Горно-Алтайск, 1995. – 207 с.
7. Токарев С.А. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования // Советская этнография. – 1973. – № 6. – С. 26-36.
8. Тоцакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев. – Новосибирск, 1978. – 160 с.
9. Шатинова Н. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1981. – 182 с.

Lexical and semantic characteristics of wedding rituals in Altai language

Izvekova Tat'yana Fedorovna

PhD (Philology), associate professor,

Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication,

Director of International Education and Language Communication Center,

Novosibirsk State Medical University,

P.O. Box 630091, Krasnyi prospect, 52, Novosibirsk, Russia;

e-mail: interNSMU@gmail.com

Abstract

The paper analyzes the lexical and semantic features of wedding rituals in the Altai language. The article also discusses the concepts "ritual" and "custom" and their place in the cultural traditions of Altai. The author thoroughly investigates the Altai language vocabulary within the categories like "rite" and "custom", as well as the category of "wedding ritual". The formation of these categories was considerably influenced by the ancient magical forms, rites and ethics of shamanism. In the mythos-ritual complex of Altai there is the concept of the cycle of life and death, according to which lifetime never stops. Prior to marriage and the after-following periods are symmetric in the cyclic running being. Wedding ritual plays an important role in the development of ethnic identity. Altai wedding ritual is the product of a long historical development. Wedding ceremonies respond to the changing of social and historical conditions, but, nevertheless, the present state of it still reflects the traditional ritual foundation.

Keywords

Altai, ritual, rite, custom, wedding, tradition.

References

1. Anikin, V.P., Kruglov, Yu.G. (1983), *Russian folk poetry* [*Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorчество*], Leningrad, 416 p.
2. Lisina, E.A. (2012), Ontology of cultural influences: a ritual as a dance ["Ontologiya kul'turnykh vliyaniy: tanets kak ritual"], *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke*, No. 2-3, pp. 9-19.
3. Makovskii, M.M. (1996), *Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages. Image of the world and the worlds of images* [*Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simvoliki v indoevropeskikh yazykakh. Obraz mira i miry obrazov*], VLADOS, Moscow, 415 p.
4. Potanin, G.N. (1885), *Essays on North-western Mongolia* [*Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii*], Moscow, 478 p.
5. Shatinova, N. (1981), *The family in Altaians* [*Sem'ya u altaitsev*], Gorno-Altai, 182 p.

6. Tadina, N.A. (1995), *Altai wedding rituals in XIX-XX centuries* [*Altaiskaya svadebnaya obryadnost' XIX-XX vekov*], Gorno-Altai, 207 p.
7. Tokarev, S.A. (1973), "Customs and ceremonies as an object of ethnographic research" ["Obychai i obryady kak ob"ekt etnograficheskogo issledovaniya"], *Sovetskaya etnografiya*, No. 6, pp. 26-36.
8. Toshchakova, E.M. (1978), *Traditional features of culture of Altai people* [*Traditsionnye cherty narodnoi kul'tury altaitsev*], Novosibirsk, 160 p.
9. Verbitskii, V.I. (1893), *Altai non-Russians* [*Altaiskie inorodtsy*], Moscow, 267 p.